

ДАТЫ ЮБИЛЕЙНЫЕ

Виктор Гин

Юбилейные даты – они бывают разные: печальные и радостные. Какой назвать 75-летие освобождения Транснистрии – бывшей обширной территории Украины и Молдавии – от фашистских захватчиков? Вроде бы, радостной – освобождение. С другой стороны, на этой территории было самое большое за время Второй Мировой войны количество гетто. Именно на этой территории было уничтожено 238 тысяч евреев. Выжили в этом аду немногие.

Придавая важное значение этой памятной дате и событиям, которые происходили три четверти века тому назад, Иерусалимский Дом технологий (директор Аврум Шарнопольский) и столичная городская организация бывших узников гетто и концлагерей «Центральная» (руководитель Михаил Штейнман) провели 6 марта специальное заседание. В нем приняли участие высокие гости: историк, председатель Всеукраинской Ассоциации евреев - бывших узников гетто и концлагерей **Борис Забарко** и председатель Всеизраильской Ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто» **Гита Койфман**.

Открывая семинар, А.Шарнопольский говорил о его важности в настоящее время, учитывая рост антисемитизма во всем мире, в первую очередь в странах Западной Европы. «Если мы не будем помнить уроки Холокоста, - сказал он, - антисемитизм, который сейчас по всей земле поднимает голову, сможет победить».

Б.Забарко рассказал об истории Холокоста в Украине, а также о Транснистрии – территории, охватывающей часть Винницкой, Одесской и Николаевской областей Украины, а также части Молдавии. Он говорил о роли румынских солдат и офицеров в уничтожении еврейского населения этой территории, особенно в Одессе и печально знаменитых лагерях смерти Доманевка, Богдановка и Ахмечетка. Сам он, бывший узник гетто Шаргород, испытал на себе ужасы Холокоста.

Значительную часть своего выступления Б.Забарко посвятил своей повседневной работе по увековечению памяти Холокоста в Украине и поиску оставшихся в живых его свидетелей. С горечью говорил он, что во многих местах Украины фактически стёрта память о том, что там происходило. Во Львовской, Ивано-Франковской и других областях местное население устраивало погромы, убивало детей и стариков, а сегодня этих палачей считают героями, их именами называют улицы. Протестующих причисляют к агентам Путина. В Германии и Франции имя каждого расстрелянного еврея занесено в Книгу памяти, а в России десятки тысяч безымянных погибших евреев.

Исключительно эмоциональным было выступление Гиты Койфман. Будучи родом из Бессарабии, где проживала ее большая и дружная семья, она вместе с тысячами других была депортирована в гетто на территории Транснистрии.

«Нас гнали пешком до Могилёв-Подольского, - рассказывала она. Без отдыха. Бабушку мою, упавшую без сил, затоптали. Я несу травму Холокоста до сих пор. Недавно была в тех местах. Вокруг красивая природа, а я думаю, под каким из этих деревьев лежат кости моей бабушки?» Это был трогательный рассказ со слезами на глазах.

«Нам в гетто пришлось тяжело,- сказал М.Штейнман. - Но во много раз труднее было депортированным, подобным Гите. Хотя мы и жили в маленьком саманном доме, окнами, вросшими в землю, но это был свой угол. Вокруг были соседи, которых мы хорошо знали. А каково же было им, депортированным, лишившимся всего!»

Далее он рассказал о своем выступлении перед слушателями международного факультета Еврейского университета. Одна из слушательниц, гражданка Румынии, была крайне удивлена новой для нее

информацией о незавидной роли правительства Антонеску в Холокосте.

- Мы должны, пока живы, неумолимо рассказывать о том, что пережил наш народ и мы сами. Вот для этого и наша сегодняшняя встреча, - сказал в конце своего выступления Михаил Штейнман.

Ну и, конечно, был праздничный стол. С нами вместе за ним сидели и наши старые друзья-спонсоры из организаций «Рич Инициатив Интернешнл» **Стюарт и Шанталь Виноград**, «Нер Яков» **Инге Буш**, «Махасе» **Алла Омельченко**. И, конечно, мы делились воспоминаниями так называемого детства, детства, которого мы, в сущности, были лишены. И один из бывших узников в своём коротком выступлении подчеркнул это поэтическими строчками:

*«Война Мировая украла его,
Убила, разбила, развеяла в дым,
И нет обелиска над детством моим».*

Фото **Михаила Фельдмана**

